Никас Степанович САФРОНОВ:

Однажды я проснулся... другим человеком

- Никас Степанович, какую из своих работ вы цените больше всего, что считаете достижением?

- Пока я считаю, что самое ценное мое произведение - мои дети. А вот картины - это совсем другое. Только История может решить, что останется в ней…

- Диапазон вашего творчества необычайно широк. Как возникают идеи картин?

- Идей - миллион. Любая вещь, любой человек, любая встреча - это целый мир идей. Даже когда спишь, то и во сне мысленно пишешь картины. Бывает так, что мне их приходится только «переписывать» из своего сознания, где они уже сформировались.

- Вы не устаете от живописи? Ведь у вас очень много работ...

- Не устаю, потому что с одной техники перехожу на другую. Работаю масляной краской, потом - карандашом в графике, затем могу перейти на акварель или иконы... То есть все время экспериментирую. Для меня самый лучший отдых - это смена работы.

- Основная часть ваших произведений - в частных собраниях, музеях России и Европы. Говорят, что это более 800 картин. Не жалко их продавать? И как относитесь к тому, что вас называют коммерческим художником?

- Ничего в этом плохого не вижу. Я зарабатываю ровно столько, чтобы мне хватило содержать моих детей, помогать моим братьям и сестре. А также школам,

Визитка

Родился в Ульяновске 8 апреля 1956 г. Окончил Московский государственный университет технологии и управления (2005 г.) и Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова (2007 г.).

Первая персональная выставка прошла в 1978 г. в Паневежисе (Литва). Участник художественных выставок в Токио, Милане, Нью-Йорке, Лондоне, Цюрихе, Барселоне, Стамбуле, Риге, Антверпене и других городах зарубежья и СНГ. Являлся арт-директором, главным художником, консультантом, оформителем известных журналов - русского издания «Пентхауз», «Аура-Зет», «Дипломат», «Мир звезд», «Америка», «МОНОЛИТ-дайджест», «Москва и москвичи».

Академик Российской академии художеств, действительный член Королевской академии культуры, образования и искусства при ООН.

Почетный гражданин г. Ульяновска.

В Ульяновске прожил 16 лет. В Москве - с 1992 г.

Член Ульяновского землячества с 1997 г.

детским домам, больницам, окружающей природе, строить храмы на моей родине - в Ульяновске.

Уже несколько лет я поддерживаю ульяновскую школу № 65 с углубленным изучением культурологии, носящую мое имя. Помогаю школе-гимназии (с изостудией им. Никаса Сафронова) в Димитровграде. Построил в Вышках, недалеко от села Ундоры, часовню Святой Анны в память о моей маме - Анне Федоровне. Также содействовал в возведении предела Святой Анны в храме Иоанно-Предтеченского прихода в Ульяновске. Участвую в различных благотворительных акциях: например, по спасению амурского тигра, в защиту озера Байкал. Есть программа «Операция Надежда» - это помощь детям, нуждающимся в сложных операциях. В Москве поддерживаю школу-интернат для слепых.

Сам живу достаточно скромно, не шикую. Считаю, что, заработав даже три копейки, половину нужно отдать на благотворительность, и тогда Бог тебе все даст - и талант, и успех, и удачу, и даже любовь…

- Рано уехав из Ульяновска, вы по отчему дому не тосковали?

- Считается, что если человек уехал из дому до 16 лет, то не закрепился в нем, если же это произошло после 18 лет - затоскует, и его постоянно будет тянуть назад. В 16 лет я уехал в Одессу поступать в «мореходку» и закрутился в водовороте жизни. Мне все было интересно, ново, неожиданно, красиво. Дом, конечно, вспоминал. Но не было тоски, не было сильной ностальгии.

Хотя и Одессу того времени помню уже плохо. Ожидания мои не оправдались, мечтания о морской романтике оберну-

Благотворительный фонд «Грани таланта»: исцеление через творчество (слева - доктор Лео Бокерия).

лись рутиной, муштрой, бесконечными разборками, склоками. Я не чувствовал больших перспектив. Выпускники одесской «мореходки» работали на судах в Черном и Азовском морях, кто-то попадал в Прибалтику на рыболовецкие траулеры. Иногда они в море по нескольку месяцев ждали рыбу… Я с трудом представлял себя в ожидании рыбного косяка.

- И вас от моря резко потянуло к живописи?

- Не сразу. И достаточно случайно. В Ростове-на-Дону у меня жила тетка, врач, она получила трехлетний контракт на работу в Новосибирске. Ей не хотелось оставлять полдома в центре Ростова без присмотра, она предложила мне приехать в город, выбрать учебное заведение или работу и жить не в общежитии, а в ее квартире. Я подумал, что это отличное предложение, так как уже познал все прелести «общего жития» в Одессе.

«Ах, это чудное мгновенье,
когда приходит вдохновенье».

Не имея определенных планов, приехал в Ростов, получил ключи и… Что же делать дальше? Я тогда еще не понимал, кто я и что хочу. Но тут вспомнил, что в школе неплохо рисовал. Отправился в Ульяновск и, собрав все свои художества, привез их в Ростовское художественное училище.

В приемной комиссии сказали, что с такими школьными работами претендовать на поступление несерьезно. Только один преподаватель вопреки всеобщему сомнению заявил, что да, работы, конечно, незаконченные, но парень-то очень талантливый, его надо обязательно зачислить и дать шанс попробовать себя. А отчислить, если не справится, всегда успеем. И меня приняли!

Это произвело на меня огромное впечатление. Недоверие всех - и такой щедрый аванс. Изо всех сил хотелось доказать, что он прав, и я стал работать как одержимый. Многие мои сокурсники напропалую развлекались, я же работал, работал, работал. И, надо сказать, спустя короткое время добился видимых успехов.

- Говорят, ваш отец хотел, чтобы вы стали военным, как он.

- Совсем недавно я нашел свою смешную детскую картину, посвященную отцу, на чердаке его дома. Он хранил ее даже после того, как ушел в отставку и родители переехали из Ульяновска в новый деревянный дом в Ундорах. На картине изображено много военных, я писал ее в

восьмом классе… А недавно опять посвятил работу отцу: на ней изображен я - в виде офицера. Это шутка, реплика, дань уважения папе.

Сам я всегда чувствовал, что по сути своей или пират, или художник, но никак не военный. Отец же вслух мечтал, чтобы я стал военным, однако в глубине души он видел во мне священника, так как по его линии я из рода священников, аж в двенадцатом поколении. Наш древний предок - некий Артемий Сафронов из Московии - в 1648 году был приглашен Богданом Хитрово в некую местность на семи холмах. Он, мой пращур, эту местность - Симбирск - освятил...

Учась в художественном училище, я подрабатывал в церкви Святого Николая. А вот военная служба, как я уже сказал, меня никогда не привлекала. Но в Ростове-на-Дону к моей юной соседке ходил солдат. Он был загорелый, с лицом аскета, ремень носил низко, так носят солдаты на втором году службы, пилотка - набекрень. Служил он в наземных частях ВВС. И мне вдруг тоже захотелось служить там, я решил оставить училище и пойти в армию.

Явился в военкомат и спросил, что надо сделать, чтобы попасть в ВВС? Мне предложили оформить помещение военкомата, а за это пообещали отправить туда, куда прошу. Но в результате отправили в Эстонию, в ракетные войска.

Об армии остались разные впечатления - и хорошие, и плохие. Как только попал в воинскую часть, так называемые «деды», узнав, что я художник, стали просить, а потом уже и заставлять оформлять им дембельские альбомы. Вначале мне это показалось несложным, но к десятому альбому я взвыл, даже голодовку объявлял.

Родительский дом - начало начал...

Был еще у нас в армии такой карьерист - капитан Валюхов. Я служил телефонистом в ракетных войсках шахтного варианта. И, когда ночью было свободное время, в тишине глубоко под землей писал картины. А капитан выслеживал меня, выводил наверх и сжигал эти картины, приговаривая: «Сынок, у тебя ж папа военный, и я все сделаю, чтобы ты стал хорошим солдатом, а потом, возможно, и офицером».

Офицером я так и не стал. Вернувшись со службы в Ульяновск, хотел продолжить учебу в педагогическом училище, где готовили учителей рисования, и поступил на третий курс. Но быстро сообразил, что ничему новому меня уже не научат.

К тому же, побывав на практике в общеобразовательной школе и проведя там несколько унылых уроков, на которых меня никто не слушал, понял, что педагогика вовсе не мое призвание. Промаявшись так месяца два-три, решил менять все в корне.

Часовня Св. Анны (с. Вышки Ульяновского района Ульяновской области).

- Как папа с мамой отнеслись к тому, что сын решил вновь «переосмыслить жизненный путь»?

- Мама ушла из жизни перед моей демобилизацией. Конечно, я сильно тосковал по ней и вдруг как-то остро понял, что ничего про нее толком не знаю. Мне захотелось поехать на мамину родину.

Не откладывая желание в долгий ящик, собрался и отправился в литовский город Паневежис. Этот небольшой городок снискал известность благодаря драматическому театру, основанному Юозасом Мильтинисом, преемником которого позже стал Донатас Банионис. В театре работали прекрасные актеры, известные всей стране по советским фильмам: Масюлис, Будрайтис, Адомайтис, Норейко. Мне сразу повезло - я был принят художником в этот храм искусства. Позже там же, в Паневежисе, устроился художником и на льнокомбинат.

Пока работал, непрестанно думал, где продолжить учебу. Случайно узнал, что в Вильнюсском художественном институте набирается русская группа студентов. Поскольку литовский язык я не знал, такой редкий вариант меня очень устраивал. На вступительные экзамены немного опоздал, но привез много работ, и они понравились. Кроме того, в Паневежисе уже прошла моя первая выставка. Это оказалось хорошей рекомендацией, и меня приняли в институт. Еще на первом курсе я узнал, что один мой пейзаж отобран для выставки в парижском Центре Помпиду, и сразу стал заметной фигурой в вузе.

Но почувствовать себя настоящим художником, понять, что это - мое, помог случай. Учась уже на четвертом курсе, увидел во сне, как хожу по огромной выставке, как бы в собственной галерее, где висят не написанные еще мною в реальности картины. Там были пейзажи, много сюрреалистических полотен и романтических портретов. Многие из них я запомнил и потом написал. А в то утро я проснулся другим человеком - ХУДОЖНИКОМ.

Стал работать практически круглосуточно и сделал выставку, на которой почти все картины были сразу распроданы. Но из института вскоре ушел, на тот момент у меня уже вырисовывался собственный путь, и на этом пути я стоял один, хотя одиночества не испытывал, поскольку имел возможность обратиться к опыту мировой культуры, самостоятельно изучать различные школы и направления.

- И все-таки давайте вернемся в Ульяновск, в вашу детскую жизнь, когда все только начиналось…

- Эти воспоминания хотя и ностальгически грустные, но невероятно приятные. Мое детство начиналось в бараке - нормальном доме с длинным коридором и дверями с двух сторон. Соседи друг о друге знали все, жили достаточно дружно.

Детские воспоминания завязаны на каких-то красивых вещах. Недалеко от нашего дома было озеро, сплошь покрытое белыми лилиями. Это чудо так притягивало, что мы с пацанами достали где-то большое деревянное корыто и отправились плавать по озеру, умирая от страха, что наше «судно» опрокинется и мы утонем, запутавшись в стеблях лилий и водорослях, росших из глубины водоема…

Детские страхи сладостны и рефлекторны, а испытал я их ребенком предостаточно, как, впрочем, наверное, и многие люди. Обычно летом мы круглые сутки проводили на речке. Никто за нами не следил, каждый занимался чем хотел. Мне было года четыре, плавать я еще не умел. Однажды шел по дну недалеко от берега и вдруг провалился в яму. Стал тонуть, да еще попал в какой-то поток, который начал меня относить от берега. И тут я ощутил огромное желание жить! Не помня себя от страха, стал барахтаться из последних сил и просто чудом вынырнул... А на берегу было полно людей, но никто не заметил ни как я тонул, ни как вынырнул. Все были заняты своими делами, пока маленький человечек учился выживать.

Через месяц школу выживания я прошел, как положено, под контролем старших ребят. Меня сбросили с лодки на середине реки, и я должен был доплыть до берега. В результате научился плавать и потом уже спокойно мог переплыть Волгу в самом широком месте. А это три километра туда и три обратно.

Перед иконой своего покровителя Николая Чудотворца.

- Родители как вас воспитывали - они были строгие?

- Сейчас я понимаю, какие они были замечательные. Их отношения отличались особой теплотой, которая распространялась и на окружавших людей. Мама с папой всегда всем помогали - и приветливым словом, и делом, часто одалживали соседям деньги, при том, что сами жили на скромную зарплату и имели многодетную семью (у меня четыре брата и сестра). В атмосфере чуткости мы, дети, естественно, впитывали в себя простые уроки добрых человеческих отношений, заботы о ближнем.

В нашем доме не было традиции общих обедов, когда семья собирается за одним столом и домашние рассказывают, что произошло за день. Каждый жил обособленной жизнью, забегал домой, что-то перехватывал и опять на улицу. Но на Новый год мы всегда собирались

В кругу известных друзей (Ю. Лонго, Н. Сафронов, Б. Хмельницкий, В. Мережко, Ю. Башмет).

вместе, готовились к нему с большим волнением.

Особенно сладостным предвкушение праздника было потому, что мама готовила гуся с яблоками и необычайно большие финские пельмени. Таких вкусных пельменей я больше в своей жизни не ел - сочные, слепленные сбоку косичкой, а внутри - мясо с печенкой и требухой. Словами вкус не передать!

Когда теперь меня приглашают на какой-нибудь фестиваль, а журналисты спрашивают, хорош он или плох, я вспоминаю почему-то ожидание моего детского Нового года, те пельмени, и в душе появляется чувство неповторимой приподнятости. Хорошо, конечно, что у нас люди научились находить любой повод и возможность повеселиться, но если подобные мероприятия становятся обыденным делом, то ощущение редкостного праздника уходит.

- На сегодняшних праздниках в вашем окружении много известных людей. Какую роль они играют в вашей жизни?

- Люди - разные, и роли - разные. Это и Володя Миттельман, который когда-то уговорил меня поменять мою вильнюсскую квартиру на московскую комнату. Это и сосед в коммуналке, который много крови моей попил, но тем самым, наверное, дал мне толчок к движению вперед. Вначале я обменял комнату на однокомнатную квартиру в том же доме, а позже эту «однушку» - на другую, но уже в центре, на Малой Грузинской, где провел самые прекрасные восемь лет своей московской жизни.

Именно там я стал дружить с Владом Листьевым, и именно там в 1987 году он впервые сделал со мной сюжет для программы «Взгляд». Там я подружился с Валентином Гафтом, который написал свыше восьмидесяти стихотворений на мои картины, и вышла наша совместная книга. Туда приходили Софи Лорен и Михаил Горбачёв. Я жил там год со своей женой-итальянкой, которая родила мне сына Стефано. Там я приобрел огромное количество друзей: от Сан Саныча Калягина до моего самого близкого друга Юрия Лонго, которого уже нет в живых... Квартиру я продал, а вырученные деньги положил в Соцэкономбанк и через месяц, во время дефолта, потерял все.

Позже снял на Тверской, в доме № 8, где книжный магазин «Москва», квартиру, куда тоже приходило огромное количество достойных людей, со многими дружу по сей день.

И всякий раз, переезжая из одной квартиры в другую, я все больше и больше влюбляюсь в Москву. Но одновременно все больше и больше тоскую по городу, в котором родился, - по Ульяновску, где до 2005 года жил мой папа Степан Григорьевич Сафронов. А прожил он

С лауреатом Нобелевской премии Жоресом Алфёровым и его супругой.

Взгляд Влада Листьева....

94 года, и большую часть в этом городе. Отец лежит в склепе, рядом с моей мамой, недалеко от Ундоров - на деревенском кладбище…

- Где теперь ваша любимая московская квартира?

- В Брюсовом переулке, в пятидесяти метрах от Тверской, в пяти минутах ходьбы от Кремля, да и вид с моего балкона тоже на него. Я долго искал такой вид, пока не натолкнулся на дом, который в 1932 году по инициативе режиссера Станиславского построил архитектор Щусев, они и сами обитали здесь какое-то время. В этом доме также жили мхатовцы Немирович-Данченко и Качалов, артисты балета Гельцер и Лиепа и другие великие люди. До сих пор здесь живут дети Мариса Лиепы - Андрис и Илзе.

С нашим домом соединена общим двором церковь Воскресения Словущего на Успенском Вражке постройки XVI века, где много лет служил митрополит Питирим, великий подвижник православной

Прикасаясь к великим (с Софи Лорен).

веры, которого мы с моим кумом Николаем Николаевичем Дроздовым имели честь несколько раз принимать после службы у меня в квартире.

Со временем я приобрел в этом доме несколько квартир. Я вот уже десять лет делаю уникальный ремонт только с одной целью - чтобы сюда приходили, приезжали дорогие моему сердцу друзья. Здесь будет большая студия для работы. Здесь можно будет посмотреть самые сокровенные мои картины, которые я нигде и никогда не выставляю.

- Ваши картины приобретают частные коллекционеры и музеи. Какая из покупок наиболее лестна?

- Три мои работы купил Эрмитаж... А недавно моя картина продана за 107 тысяч долларов на лондонском аукционе дома «Сотбис» .

- Почему вы работаете в России, а, скажем, не в Англии или Франции?

- Я работаю во всем мире, а живу в России. Родная земля дает мне мощный заряд вдохновения. А вообще, наша страна подарила Европе такое количество великих писателей, художников, режиссеров, артистов, что Запад вечно должен быть благодарен России за это.

- Какой период своей жизни считаете самым удачным?

- Самый удачный период в моей судьбе - это когда мои мама и папа встретились на острове Сахалин в 1941 году. Потом они переехали в Ульяновск, откуда папа родом и где я родился в «удачном» 1956 году.

- Вы поддерживаете связь с Ульяновском?

- Мои мысли всегда с этим городом. В 2009 году я посвятил Ульяновску свою выставку, она была первой в серии моих выставок по России, которые затем прошли в Иркутске, Пензе, Кисловодске, Самаре, Казани, Одессе, Киеве, Ярославле, Кирове, Тюмени, Йошкар-Оле, Саранске, Волгограде, Саратове.

- У вас так много наград, регалий - и зарубежных, и российских, какие наиболее дороги?

- Действительно, званий так много, что все не перечесть. Каждая - определенный этап жизни и творчества, каждая дорога по-своему. Общественный орден «Почетный гражданин России», медаль «Национальное достояние»… Патриарх Московский и всея Руси наградил меня орденом Преподобного Серафима Саровского, Американская академия наук и искусств - золотой медалью. Президент Путин удостоил благодарности и золотых часов…

Но самое важное для меня - это даже не звание академика Российской академии художеств, которое я получил весной 2010 года, а осознание себя как русского художника, признанного народом.

Никас Сафронов. «Повторяющийся сон о музее...».

Знакомые все лица!

